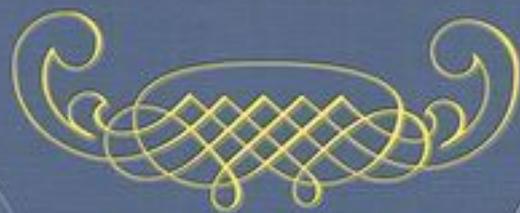

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш
Добужинский

«Public Domain»

1929

Лукаш И. С.

Добужинский / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1929 — (Со старинной полки)

«...Добужинский – пленник Петербурга. Вряд ли мастер когда-нибудь отойдет, выйдет из петербургского мира, и говорить о Добужинском – это говорить об его Петербурге. Белыми ночами Достоевского, с их мглой и немочью, страшилищами Гоголя, вереницами теней Гофмана, являлась ему Северная Пальмира...»

Иван Созонтович Лукаш Добужинский *На выставке «Петербург»*

Странный, необыкновенный город Петербург. Автор «Преступления и наказания» называл его самым фантастическим на земном шаре, оттеняя какой-то особый прозаизм Петербурга, его миражную будничность, его посястороннюю жуть. «Умышленный город» – сказал еще Достоевский и выразил гениальным эпитетом некую сущность Петровой столицы, призрачной Северной Пальмиры, с ее сумасшедшей историей, с ее великодержавным лоском и провинциализмом, с ее особняками и промозглыми питейными заведениями – рядом с ее проспектами, чугунонорешетчатыми набережными, рынками, пустынными площадями и захластными переулками, и вечной слякотью, и гнетущим мраком зимой, и летней пылью, и сумеречными весенними ночами, и неизбежными наводнениями осенью, когда палит пушка Петропавловской крепости, сотрясая стены политических казематов, и ветер петербургский, ни с каким другим не сравнимый, «отовсюду дующий» ветер обдаёт лица прохожих колючей изморозью.

Но не таким только вспоминается мне Петербург, город Раскольникова, и злополучного гоголевского Акакия Акакиевича, и Аполлона Аполлоновича из романа Андрея Белого: я вижу и тот, другой, «старый Петербург», величественно строгий, но почти ласково выплывающий из туманов прошлого, Петербург братьев Трезини, Растрелли, Тома де Томона, Воронихина, Баженова, Захарова – Петербург, каким Достоевский его не видел, но видел Пушкин, каким представляется он на литографиях начала XIX века и каким полюбили его художники в начале XX... И мерещится еще третий, мой собственный Петербург, до боли памятный, – Петербург неизгладимых детских впечатлений, оттенивших все остальное, Петербург, с которым смешиваются воспоминания о первых печалях и восторгах сердца: о беготне на горке у памятника Петра, о балаганах на Царицыном лугу, о первых рождественских елках, об откидных ступеньках кареты, доставившей меня в первый раз в Большой театр, и обо всем таинственном игрушечном мире детской, прекрасном, как позже не бывает ничто и никогда.

Можно ли примирить между собою эти три столь разных Петербурга: полубред «Записок из подполья», мечту ретроспективистов «Мира искусства» и сон-воспоминание младенческих лет? Примирить так, чтобы не каждый Петербург волновал отдельно, а все вместе, – дополняя друг друга, сливаясь в художественное целое?

Примирение я нахожу в графике Добужинского. Для меня волнующая прелесть этой графики в «петербургскости», одинаково близкой и Достоевскому, и Пушкину, и... Андерсену. Положительно не знаю, какая нота звучит у него сильнее. Они созвучны в его искусстве, соединяющем элегичность, навеянную альманахами тридцатых годов и панорамами Санкт-Петербурга, и лукавую романтику, по детским воспоминаниям, и поэзию неизъяснимой городской жути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.